

© Кузьмин К.В., Киселев А.Ф.

УДК 364.044.68

ПОРТРЕТ ВОЛОНТЕРА ДВИЖЕНИЯ «АБИЛИМПИКС» В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Кузьмин К.В., Киселев А.Ф.

ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж», Екатеринбург

Резюме. Обращение к социальной модели понимания инвалидности и внедрение принципов инклюзии в систему образования, воспитания и оказания социальной помощи позволяют, в частности, по-новому осмыслить феномен волонтерского движения. В целом, доминирующие в ответах респондентов качества и характеристики волонтеров «Абилимпикс» соответствуют таким наиболее значимым компетенциям волонтера, как мотивация, ответственность, стрессоустойчивость, работа в команде, коммуникация, лидерство и проактивность. Результаты исследования позволяют составить представление о контингенте обучающихся и специфике их ориентаций в рамках волонтерского движения, что дает возможность корректировки учебных программ подготовки волонтеров движения «Абилимпикс».

Ключевые слова: волонтеры движения «Абилимпикс», инклюзивная культура, мотивы выбора волонтерской деятельности

A Portrait of a Volunteer of the "Abilympics" Movement in the Sverdlovsk region on the basis of sociological research

Kuzmin K.V., Kiselev A.F.

Sverdlovsk Regional Medical College, Yekaterinburg

Summary. The appeal to the social model of understanding of disability and the introduction of the principles of inclusion in the system of education, upbringing and demonstration of social assistance allow, in particular, to understand the phenomenon of volunteer movement. In general, dominating the responses of respondents to the quality and characteristics of volunteers "Abilympics" in general correspond to the most important competencies of the volunteer, such as motivation, responsibility, teamwork, resilience, resilience, resilience. The results of the study allow to make a presentation on the contingent of learners and the specifics of their orientations in the framework of volunteer movement, so that in the long run it is possible to adjust the Volunteer's training program.

Key words: "Abilympics" movement volunteers, inclusive culture, motives for choosing volunteer activity

Введение

С 2015 года в России в рамках Национального чемпионата движения «Абилимпикс» на региональных и федеральном уровнях проводятся конкурсы профессионального мастерства среди лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья

(ОВЗ). Движение «Абилимпикс», возникшее в начале 1970-х годов в Японии и вскоре завоевавшее признание в форме периодического проведения международных чемпионатов, реализует инклюзивные принципы современного общества, включающие в себя идеи автономности личности, ее безусловного принятия в социуме, предоставления полноценных возможностей участия в общественной жизни и усиления социальных связей.

Здесь следует заметить, что и сам феномен инклюзии – явление, имеющее совсем недавнюю по времени историю, берущую свое начало с рубежа 1960-1970-х гг., когда начался очень важный переход от медицинской модели восприятия инвалидности к модели социальной. Ведь до недавних пор в понимании инвалидности и ограничений здоровья господствовали два основных, связанных между собой, подхода – медицинский и рационально-трудоустройственной.

С одной стороны, инвалидность понималась как яркая картина патологий в развитии человеческого организма, в том числе находящих свое отражение и в ущербности социализации индивида. Ограничения в передвижении, недостаточность зрения или слуха, ментальные нарушения, задержки в развитии речи превращались в своеобразные «ярлыки», и человек с инвалидностью становился объектом социальной стигматизации – зримым носителем «изъянов», предопределяющих его место в обществе. С этими «ярлыками», «стигмами», мы до сих пор сталкиваемся в повседневной жизни: всем известны слова-«ярлыки» типа «слепец», «калека», «даун», «припадочный», «псих», «дебил», «заика» и др., унижающие достоинство человека и сводящие его ценность к минимуму.

С другой стороны, восприятие инвалидности предполагало определение ценности индивида, исходя из рационально-трудоустройственных установок, то есть насколько инвалид способен к самостоятельному обслуживанию и насколько он способен приносить своим трудом пользу обществу. На рационально-трудоустройственных началах строились методики обучения людей с инвалидностью, к примеру, глухонемых и слепых. Тем самым ценность человека сводилась к его возможностям трудиться на благо общества.

Неслучайно еще в середине XIX века в странах Западной Европы и в России оформилась, по меткому выражению М. Фуко, «карцерная» система социальной помощи людям с инвалидностью, с одной стороны, предполагающая фиксацию их минимальных жизненных потребностей в пище, одежде, обучении, медицинском обслуживании и т.д., а с другой стороны – определяющая возможности и ограничения применения

их труда. При этом инвалид оказывался в своеобразном «карцере», он становился изгоем общества, отрезанным от мира, как правило, окруженным людьми, ему подобными. Его жизненный путь, жизненный сценарий предписывался теми ограничениями, которые диктовало ему общество. На определение ценности инвалида с точки зрения его способности к труду ориентировалась и работа врачебно-трудовых экспертных комиссий, созданных в СССР в 1930-е годы.

На рубеже 1960-1970-х годов начался поворот в понимании инвалидности, отразившийся, в частности, в появлении новых международных правовых документов: так, в 1969 году была принята Декларация социального прогресса и развития, особо подчеркнувшая необходимость защиты прав инвалидов и людей, страдающих физическими и умственными недостатками, а в 1975 году – декларация ООН «О правах инвалидов». Появилась новая модель в понимании инвалидности и ограничений здоровья – модель социальная, принципиально меняющая акценты: не инвалид для общества – не что он может и должен сделать для блага общества, а общество для инвалида – что оно может и должно сделать для изменения условий жизнедеятельности всем без исключения его членам, вне зависимости от особенностей физического или психического развития.

Возникновение, в связи с этим движения «Абилимпикс» вполне закономерно, и в последние годы особенности его становления и развития в России стали объектом изучения исследователей. В частности, «Абилимпикс» рассматривается: как инновационная форма трудоустройства и повышения качества профессионального образования молодежи [1-9]; как действенный практический инструмент повышения социально-профессиональной активности, профессиональной адаптации и самореализации людей с инвалидностью и ОВЗ [10-13]; как проявление инклюзивных принципов образования и средство совершенствования современных методик преподавания в сфере среднего профессионального и высшего образования [14-20]. Тем самым, основные акценты в исследованиях отечественных авторов сконцентрированы на проблемах профессионального самоопределения и будущего трудоустройства молодых инвалидов и лиц с ОВЗ.

В то же время следует заметить, что организация чемпионатов-конкурсов профессионального мастерства требует не только соответствующей профессиональной подготовки их непосредственных участников, но и столь же профессионального сопровождения со стороны волонтеров, а это обязательное условие проведения

чемпионатов. Волонтеры «Абилимпикс» ныне являются, наверное, самым молодым отрядом российского волонтерского движения, и исследований, им посвященных, еще очень мало [21-24]. Но именно к волонтерам «Абилимпикс» предъявляются повышенные требования: они не только должны обладать желанием помогать участникам чемпионатов, но также владеть основными технологиями волонтерской работы с носителями разных нозологий: с лицами с нарушением опорно-двигательного аппарата, нарушениями органов зрения или слуха, ментальными нарушениями, а также с людьми, испытывающими затруднения в речи. Не менее важным требованием является выработка особых навыков коммуникации, так как последняя «становится отдельной отраслью исследований социальной действительности», когда «поза, интонация, внешний вид – все это обладает коммуникативным потенциалом» [25]. При этом восприятие инвалидности до сих пор не стало частью обыденной медицинской культуры, носителями которой, в частности, призваны стать волонтеры «Абилимпикс» [26].

Такие условия предполагают организацию специального обучения волонтеров. В Свердловской области обучением волонтеров «Абилимпикс» занимается Волонтерский инклюзивный центр, созданный в структуре ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж», при участии Координационного научно-методического центра по социальной работе в системе здравоохранения. И это не случайно, так как волонтерское движение также является неотъемлемой частью социальной работы с лицами с инвалидностью и ОВЗ.

Цель работы: анализ мотивации волонтеров накануне их обучения по методике «Волонтер “Абилимпикс”».

Материалы и методы

В июле-сентябре 2020 года Координационный научно-методический центр по социальной работе в системе здравоохранения провел социологическое исследование среди обучающихся по методике «Волонтер “Абилимпикс”».

Задачи исследования:

1. Составить обобщенный портрет волонтера «Абилимпикс».
2. Оценить представления респондентов о значении, месте, целях и задачах волонтерского движения в целом и движения «Абилимпикс», в частности.
3. Определить ведущие мотивы выбора у респондентов.

Анкета – анонимная, электронная – включила в себя 18 закрытых вопросов с одиноким выбором, 2 закрытых вопроса с множественным выбором (не более 3-х

вариантов ответа) и 1 открытый вопрос, ориентированный на выяснение личного мнения респондентов по поводу поддержки волонтеров движения «Абилимпикс». Выборка целевая доступная – к опросу был приглашен каждый учащийся, анкета заполнена 95% волонтеров. Это дает основание считать полученные результаты представительными для изучаемой группы волонтеров.

Результаты и обсуждение

В исследовании приняли участие 667 респондентов (17,8% опрошенных составили мужчины, 82,2% – женщины). Гендерный дисбаланс не выглядит случайным – большинство волонтеров – женщины. Распределение респондентов по возрасту показало, что наибольший интерес движение «Абилимпикс» вызывает у учащейся молодежи. В связи с этим можно выделить две примерно равные возрастные когорты: первая – в возрасте от 14 до 17 лет (44,1% опрошенных), вторая – от 18 до 20 лет (43,3% опрошенных), что также непосредственно подтверждается данными по уровню образования и по основному виду деятельности респондента в настоящее время.

Так, в разных типах образовательных организаций учатся 89% опрошенных (87% – в средних профессиональных учебных заведениях), а еще 5,8% совмещают работу и учебу. Работают 5,1% респондентов, что косвенно подтверждается соответствующим возрастным диапазоном опрошенных старше 20 лет.

Исходя из вышеприведенных социально-демографических характеристик, можно кратко нарисовать обобщенный (или – усредненный) портрет волонтера движения «Абилимпикс». Как правило, это 16-18-летняя девушка, обучающаяся в среднем профессиональном учебном заведении (колледж, техникум).

Согласно схеме жизненного цикла Э. Эриксона, именно этот возраст, приходящийся на завершение стадии юности, является самым важным периодом в психосоциальном развитии человека. Это возраст окончательного установления доминирующей позитивной идентичности, связанной со способностью в концентрированном виде выражать для самого себя свою принадлежность к различным социальным, экономическим, профессиональным, политическим и прочим группам или общностям, воплощая в себе присущие им свойства. Именно тогда будущее, в обозримых пределах, становится частью сознательного плана жизни.

С другой стороны, юность – это попытка развития автономности, отражающая факт столкновения с новыми социальными ролями (переход в среднее профессиональное учебное заведение – уже не школа, но еще и не взрослая самостоятельная жизнь) и

связанными с ними требованиями. На стадии юности человек оценивает мир и собственное отношение к нему, размышляя об идеальной семье и общественном устройстве и осуществляя стихийный поиск новых ответов на важные вопросы: Кто он есть и кем он станет? Ребенок он или взрослый? Каково отношение к нему окружающих? В чём будет заключаться его истинная подлинность, истинное тождество как взрослого человека? Такие вопросы часто вызывают болезненную озабоченность тем, что о нем думают другие и что он сам должен думать о себе.

Задача состоит в том, чтобы собрать воедино все имеющиеся к этому времени знания о самом себе и создать единый образ себя (эго-идентичность), включающий осознание как прошлого, так и предполагаемого будущего. При этом переход от детства к взрослому состоянию вызывает серьезные психологические изменения, проявляя себя во внутренней борьбе между стремлением к независимости, с одной стороны, и желанием сохранить зависимость от тех людей, которые о тебе заботятся, желанием быть свободным от ответственности за то, что ты взрослый человек, с другой стороны.

Положительное качество, связанное с успешным выходом из кризиса периода юности, – это верность себе, способность сделать свой выбор, найти путь в жизни и оставаться верным взятым на себя обязательствам, принять общественные устои и придерживаться их.

В этой связи само приобщение к культуре инклюзии становится важнейшим фактором воспитания толерантного отношения к себе и к другим, в том числе отличающимся, имеющим те либо иные «отклонения» или «нарушения» в физическом, психическом, ментальном плане. Принятие «других» как «равных» и «полноценных» вне зависимости от господствующих представлений о «норме» и «аномалии» создает основу для восприятия людей с ограниченными возможностями здоровья как полноценных участников общественной жизни.

В основе инклюзии лежит социальная модель инвалидности, в рамках которой люди с инвалидностью – это люди с нарушениями, однако они являются инвалидами из-за существующих в обществе физических, организационных или отношенческих барьеров, предрассудков и стереотипов. Тем самым обучение волонтеров движения «Абилимпикс» является важным шагом на пути преодоления тех стереотипов, которые присущи общественному сознанию.

В соответствии с опросником будущим волонтерам были заданы вопросы, ориентированные на выяснение их индивидуальных представлений о состоянии волонтерского

движения в России. Показательно, что подавляющее большинство опрошенных очень позитивно оценивает состояние и перспективы развития волонтерского движения в нашей стране: почти половина (48,4%) уверены, что движение активно набирает популярность, а более трети (34%) убеждены, что оно имеет самое широкое распространение. Пессимистов в рядах будущих волонтеров «Абилимпикс» почти нет: 2,5% отметили вариант, что волонтерское движение «теряет позиции», 1,3% указали – «совсем не распространено» (возможно, здесь сказывается некий субъективный негативный опыт из прошлой деятельности респондента), затруднились же с ответом 9,7% опрошенных.

Небезынтересным является факт, что лишь две пятых (40,9%) осведомлены о том, что, согласно российскому законодательству, любой желающий, достигший 14-летнего возраста, может примкнуть к волонтерской деятельности. Вторая большая группа – 31,9% – выбрали вариант, что «в разных волонтерских организациях установлены свои правила», а третья значимая группа – 17,2% – убеждены, что волонтером можно стать, только преодолев 16-летний возрастной рубеж.

Такой «разброд» мнений, скорее всего, объясняется тем, что молодые люди «сталкиваются» с волонтерством, уже поступив в среднее профессиональное или высшее учебное заведение. Средняя общеобразовательная школа, по-видимому, включена в волонтерское движение «постольку-поскольку», зачастую оставаясь в стороне от участия в добровольческой деятельности.

Неслучайно, в связи с этим, почти три четверти опрошенных (72,1%) указали, что волонтерской деятельностью, как правило, заняты учащиеся средних профессиональных учебных заведений (колледжей, техникумов); лишь 14,4% респондентов склонились в пользу варианта «студенты вузов». О нераспространенности волонтерства в средней общеобразовательной школе свидетельствует и тот факт, только 7,2% респондентов указали в своем ответе школьников. Интересным также является и то, что среди волонтеров респонденты почти «не увидели» «взрослых людей» (только 3,3% выбрали данный вариант ответа) и вовсе «не обнаружили» пожилых людей.

Такая грань между «юношескостью» и «взрослостью» косвенно подтверждается ответами на вопрос «Есть ли у Вас знакомые/друзья, являющиеся волонтерами?». Свыше половины опрошенных (55%) ответили на данный вопрос утвердительно, имея в виду, по всей видимости, своих же сверстников; еще 27,7% указали, что у них имеются знакомые, которые занимались или занимаются сейчас волонтерской

деятельностью. Наконец, лишь 14,8% респондентов только слышали, что есть люди, занимающиеся волонтерством. Как бы то ни было, желание следовать позитивному примеру значимой для респондента социальной группы является важной характеристикой того обобщенного портрета волонтера, который был представлен в данном исследовании.

В то же время практически полное отсутствие «взрослых» в представлениях волонтеров свидетельствует о той границе, которая ныне разделяет современные поколения. Речь здесь уже не идет о той традиционной дихотомии «отцов и детей», которая возникла в индустриальную эпоху, а, возможно, что нынешнее поколение «гаджета» (рожденные в 2000-е годы) противопоставляет себя поколению «компьютера» (рожденным во второй половине 1980-х – 1990-е годы).

Тем не менее, поддержка близкого окружения является очень значимой для волонтеров: свыше двух третей респондентов (67,9%) ощущают поддержку со стороны своих близких в их желании стать волонтером; 15,7% указали, что отношение «в целом положительное, но без особой поддержки». На равнодушие и/или нейтральность близких обратили внимание 15,4% опрошенных, на резко негативную реакцию – 3,4%. На необходимость поддержки близкого окружения указывает и тот факт, что половина респондентов (49,6%) так или иначе сталкивалась с негативной реакцией окружающих по отношению к волонтерам.

При составлении собирательного портрета волонтера движения «Абилимпикс» крайне важным является выяснение мотивации сделанного выбора, то есть насколько он был осознанным. Ведь сам характер волонтерской деятельности в данном случае предъявляет особые требования к личности и характеру волонтера, так как общение с людьми, имеющими разные нозологические особенности (слабослышащие, слепые, с ментальными нарушениями, с расстройствами аутистического спектра и др.), может оказаться непосильным бременем для волонтера.

В этой связи показательными являются ответы респондентов на вопрос «Почему вы решили стать волонтером Абилимпикс»: так, менее трети опрошенных (31%) стремятся «ответить людям за добро добром», а больше половины респондентов в первую очередь задумываются над тем, как опыт волонтерской работы будет востребован и полезен в будущем для них самих. Неслучайно самая весомая группа – 43,9% – желает обрести опыт работы в данной сфере, а еще 15,6% – применить свои знания на практике. Ну и, наконец, сугубо личные, «корыстные», мотивы присутствуют у каждого

десятого респондента: «познакомиться с нужными людьми» хотят 5,1%, а стремятся «посещать определенные мероприятия» – 4,5%.

О прагматичности выбора отчасти свидетельствуют ответы на вопрос: «Каким образом государство должно поддерживать волонтерскую деятельность?». Почти половина респондентов (49,6%) выбрала такой вариант «поощрения», как бесплатные билеты в театры, на концерты, путевки в дома отдыха; на возможность «предоставления льгот» указала четверть опрошенных (22,3%); на присвоение «званий» – 13%, а сугубо материальные ценности («премирование») предпочтительны для 15,1%. Тем самым, по мнению респондентов, труд волонтера должен иметь и личную полезность для них самих.

О том же свидетельствуют и ответы респондентов на открытый вопрос анкеты с просьбой написать личное мнение по поводу поддержки волонтеров: *«Льготный проезд, бесплатное питание, материальная поддержка, сертификаты/грамоты/медали, реклама в СМИ»; «Выдавать трудящимся заслуженную премию за работу»; «За активное участие – путевки на всероссийские конкурсы»; «Оказать поддержку в обучении, сделать дополнительное образование доступным»; «Создавать все необходимые условия для работы волонтеров, не исключается материальная поддержка, создавать различные форумы и сборы»; «Поддерживать волонтеров можно, устраивая конкурсы, чтобы дать возможность волонтерам показать себя и применить знания»; «Вручение сувенирной продукции, расширение географии и повышение уровня мероприятий, организация обучения для волонтеров, например, изучение языка»; «Организовать отряды поддержки волонтеров, массовый отдых для волонтеров, показывать их обществу как пример, на который стоит равняться»; «Поддержка известных людей придает уверенность в своих силах, дает понимание их работы, идей и начинаний для общества»; «Помогать в каких-либо трудностях, предоставлять возможность поехать куда-либо».*

В то же время, реалистичность («у меня есть опыт») и прагматизм выбора («мне это пригодится») большинства респондентов ярко представлен в ответах на вопрос: «Что стало решающим фактором при принятии решения стать волонтером Абилимпикс?». Свыше половины опрошенных (51,4%) указали в качестве главного фактора выбора «заинтересованность в данной деятельности», что вполне сочетается с желанием «обрести опыт работы в данной сфере»; на наличие необходимого опыта работы (10,6%), а на «наличие свободного времени» указали 11,5% респондентов, что также

подтверждает определенный прагматизм в выборе – можно потратить время на полезную деятельность. «Пример друзей» стал решающим фактором только для 4,2%, а на «престижность и обретение социального статуса» указали лишь 1,5%. Наконец, можно увидеть значительную группу «подневольных», пришедших на обучение «по направлению организации», – 20,1%.

При этом заметно, что роль общественных институтов (в частности, средств массовой информации, школы и пр.) в популяризации волонтерского движения прослеживается очень слабо. Неслучайно, отвечая на вопрос: «Как сделать волонтерский труд более популярным?», 48,1% выбрали вариант «приучать к волонтерству с юных лет», на необходимость поощрения указали 31,3%, а на важность рекламы – лишь одна пятая часть респондентов (20,7%).

О желании обрести «новый опыт» косвенно свидетельствует и тот факт, что половина обучающихся методике «Волонтер “Абилимпикс”» или уже имели опыт волонтерской деятельности ранее (35,2%), или являются волонтерами в настоящее время (13,3%). 34% опрошенных никогда не занимались волонтерской деятельностью, а 17,4% респондентов, не имея необходимого опыта, стремятся ею заняться.

В то же время, недостаточность опыта волонтерской работы в движении «Абилимпикс» является сдерживающим фактором в представлениях о своей будущей деятельности, о чем свидетельствуют ответы на вопрос: «Какая именно волонтерская деятельность в Абилимпикс Вам ближе?» Почти половина опрошенных (48,5%) указала на «помощь в организации и сопровождении общественных мероприятий». На непосредственную работу с людьми с разными нозологиями настроены очень немногие: на волонтерскую работу с лицами с нарушениями опорно-двигательного аппарата – 12,7%, с нарушениями зрения – 13,2%, с нарушениями психического развития – 9,6%, с затруднениями в речи – 3,6%, с нарушениями слуха – 3,9%. Наконец, 8,5% опрошенных отметили, что их вообще не привлекает ни одно из направлений деятельности. Возможно, ответы на данный вопрос отражают тот стереотип «инаковости», который сопровождает обыденную жизнь и распространяется на людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья («калека», «заика», «глухой», «слепец», «даун» и пр.), порождая бессознательные «страхи» перед общением с ними.

Таким образом возможность разрешать различные задачи волонтерской деятельности может быть сформирована только путем приобретения соответствующего опыта, то есть через деятельность. Отсюда возникает вопрос мотивации. Волонтерская работа должна быть интересна и создавать ситуацию успеха.

И все же, органичное сочетание прагматизма и альтруизма – вот те характерные черты, которые присущи «цифровому» поколению волонтеров и которые заметны при анализе ответов на вопрос: «Волонтерский труд для Вас лично – это...»

Подавляющее большинство респондентов видит в основе волонтерской деятельности мотивы, либо связанные с «проявлением альтруизма, желанием бескорыстно делать добро» (43,2%), либо ориентированные на достижение общественного блага («улучшить качество жизни других» – 36,8%; «бороться с определенной проблемой» – 4,5%). Весомая доля опрошенных (13,3%) определяют волонтерскую деятельность либо как «достойную цель жизни» (4,6%), либо как «способ самореализации» (8,7%).

Анализ мотивации волонтеров, казалось бы, порождает противоречие: с одной стороны, очевидны прагматические, сугубо «меркантильные» мотивы, ориентированные на получение выгод для самого волонтера (получить опыт работы, обрести уверенность в будущем, добиться признания заслуг и пр.); с другой стороны, опрошенные подчеркивают свое «желание делать добро», помогать «бескорыстно» из чувства сопричастности. Совместить два ведущих мотива достаточно просто: в представлениях опрошенных господствуют идеи о том, что собственное благополучие неразрывно связано с благополучием окружающих, и прагматизм и альтруизм оказываются взаимодополняющими.

Неслучайно доминирующими в ответах о качествах волонтера движения «Абилимпикс» стали (предлагалось выбрать не более 3 вариантов ответа) ответственность (75,9%), стрессоустойчивость (66,5%) и доброжелательность (63,6%). Менее значимыми оказались такие качества, как трудолюбие (48,5%), дисциплинированность (46,6%) и энергичность (24,6%). По мнению опрошенных, волонтер должен быть готовым прийти на помощь (61,5%), быть вежливым (63,8%), дружелюбным (45,2%) и коммуникабельным (38,6%). Меньше всего ответов набрали такие характеристики, как «быть умным» (13,9%) и «быть открытым» (18,6%).

При этом важно заметить, что дальнейшее формирование наиболее значимых качеств волонтера, а также его компетенций, должно происходить в процессе

вовлечения в мероприятия, в ходе которых можно получить опыт конструктивного взаимодействия как с другими волонтерами, так и с лицами с инвалидностью и ОВЗ, освоив новые формы и технологии волонтерской работы.

Выводы:

1. Основную массу волонтеров «Абилимпикс» составляет учащаяся молодежь: учатся 89% опрошенных, 5,8% совмещают работу и учебу; работают 5,1% опрошенных. Исходя из социально-демографических характеристик опрошенных, можно кратко нарисовать обобщенный портрет волонтера движения «Абилимпикс». Как правило, это 16-18-летняя девушка, обучающаяся в среднем профессиональном учебном заведении (колледж, техникум).

2. Оценивая общие представления респондентов о волонтерстве, можно заметить их адекватность в связи со значимостью волонтерского движения для современного российского общества. При этом почти три четверти опрошенных (72,1%) уверены, что волонтерской деятельностью, как правило, заняты учащиеся средних профессиональных учебных заведений (колледжей, техникумов), лишь 14,4% респондентов склонились в пользу варианта «студенты вузов». Среди волонтеров респонденты почти «не увидели» взрослых людей и вовсе не нашли пожилых людей.

3. Анализ мотивации волонтеров «Абилимпикс» демонстрирует противоречие: с одной стороны, очевидны прагматические, сугубо «меркантильные» мотивы, ориентированные на получение выгод для самого волонтера (получить необходимый опыт работы, обрести уверенность в будущем, добиться признания заслуг и пр.); с другой стороны, опрошенные подчеркивают свое «желание делать добро», помогать «бескорыстно» из чувства сопричастности.

4. Доминирующие в ответах респондентов качества и характеристики волонтеров «Абилимпикс» в целом соответствуют таким наиболее значимым компетенциям волонтера «Абилимпикс», как мотивация, ответственность, стрессоустойчивость, работа в команде, коммуникация, лидерство и проактивность.

Результаты проведенного исследования позволяют составить представление о контингенте обучающихся и специфике их ориентаций в рамках волонтерского движения, что в дальнейшем даст возможность корректировки учебных программ подготовки волонтеров движения «Абилимпикс».

Список литературы

1. Бикбулатова А.А. Создание центров содействия трудоустройству инвалидов и лиц с ОВЗ в высших учебных заведениях / А.А. Бикбулатова, А.А. Солдатов, М.В. Невская // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия Экономика. - 2015. - № 3 (13). - С. 36-40.
2. Блинов В.И. Базовые ценности профессионального образования / В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. - 2019. - №1. - С. 4-15.
3. Бутко Г.П. Особенности инновационных изменений в профессиональном образовании / Г.П. Бутко, И.В. Тесленко // Вопросы управления. - 2019. - № 1 (37). - С. 225-234.
4. Григорьев С.И. Повышение качества профессиональной ориентации старшеклассников с нарушением слуха в условиях школы-интерната / С.И. Григорьев, Р.И. Егорова // Мир науки, культуры, образования. - 2019. - № 4 (77). - С. 117-120
5. Гусейнова А.А. Механизмы содействия трудоустройству выпускников с инвалидностью и ОВЗ, завершивших обучение по программам среднего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - № 63-2. - С. 139-141.
6. Зайцева Т.М. Чемпионат по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс» как форма профориентационной работы / Зайцева Т.М., Кадышева О.С. // Инновационное развитие профессионального образования. - 2018. - № 4 (20). - С. 72-76.
7. Линьков В.В. Направления развития профессионального образования в сурдопедагогическом аспекте / В.В. Линьков, И.А. Каташев // Наука и Школа. - 2019. - № 3. - С. 203-209.
8. Мануйлова В.В. Сопровождение лиц с инвалидностью и ОВЗ молодого возраста в процессе их трудоустройства // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 59-2. - С. 199-203.
9. Чернецкая А.А. Конкурс профессионального мастерства как ресурс трудоустройства молодежи на рынке труда / А.А. Чернецкая, Н.О. Казакова, В.Ю. Рыбалкина // Профессиональная ориентация. - 2017. - № 2. - С. 125-127.
10. Бикбулатова А.А. Национальный чемпионат конкурсов профессионального мастерства для людей с инвалидностью «Абилимпикс» как механизм профессионального становления обучающихся с инвалидностью / А.А. Бикбулатова, Е.А. Петрова, С.А. Картошкин и др. // Гуманитарные науки. - 2018. - № 2. - С. 104-112.
11. Зудилова Л.В. Практика реализации модели социально-профессиональной активности студентов колледжа / Л.В. Зудилова, В.Н. Куровский // Научно-педагогическое обозрение. - 2017. - № 1 (15). - С. 39-46.
12. Мануйлова В.В. Комплексный механизм вовлечения лиц с интеллектуальными нарушениями в конкурсное движение профессионального мастерства / В.В. Мануйлова, О.В. Титова // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - № 62-1. - С. 186-189.
13. Сидоров В.В. Движение «Абилимпикс» как один из способов повышения мотивации к профессиональному самоопределению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья / В.В. Сидоров, О.С. Куницына // Инновационное развитие профессионального образования. - 2016. - № 9. - С. 75-77.
14. Благирева Е.Н. Социокультурная инклюзия: дефиниции и позитивные отечественные практики // Вестник культуры и искусств. - 2019. - № 3 (59). - С. 73-81.
15. Глузман А.В. Современная инклюзивная образовательная среда: специфика и новации // Гуманитарные науки. - 2018. - № 2. - С. 8-10.
16. Ломакина И.С. К вопросу об оценке качества и эффективности реализации инновационных образовательных проектов / И.С. Ломакина, И.Р. Сташкевич // Инновационное развитие профессионального образования. - 2017. - № 3 (15). - С. 15-20.
17. Романенкова Д.Ф. Конкурсы профессионального мастерства для людей с инвалидностью как эффективный механизм содействия их трудоустройству // Инновационное развитие профессионального образования. - 2017. - № 3 (15). - С. 20-24.

18. Тютюева И.А. Уровневая классификация задач движения «Абилимпикс» и подготовка студентов-инвалидов и с ОВЗ к участию в чемпионатах / И.А. Тютюева, Т.Н. Филютина // Современное педагогическое образование. - 2019. - № 9. - С. 118-121.
19. Федосеева З.А. Дополнительное профессиональное образование педагогов СПО в сфере инклюзивного образования: проблемы и возможности // Инновационное развитие профессионального образования. - 2019. - № 3 (23). - С. 67–73.
20. Чешко С.Л. Конкурсы профмастерства для людей с инвалидностью — эффективный инструмент мотивации к трудовой деятельности // Профессиональное образование лиц с инвалидностью и ОВЗ. - 2018. - № 4. - С. 32-38.
21. Веричева О.Н. Добровольчество как технология социально-педагогического сопровождения маломобильной молодежи / О.Н. Веричева, М.А. Смирнов // Вестник Костромского гос. университета. Серия Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2018. - № 4. - С. 296-299.
22. Мартынова Т.Н. Социальная волонтерская деятельность студентов вуза в условиях инклюзивного образования / Т.Н. Мартынова, Е.А. Гавло, К.А. Цвеклинская // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2019. - 1 (33). - С. 153-159.
23. Пилипенко А.Ю. Опыт развития студенческого волонтерства и обучения волонтеров в Псковском государственном университете // Вестник Череповецкого гос. университета. - 2018. - № 6. - С. 191-199.
24. Рудзинская Т.Ф. Включение молодежи в волонтерское движение "Абилимпикс" как условие формирования инклюзивного общества / Т.Ф. Рудзинская, А.В. Рябихина // Казанский вестник молодых учёных. Исторические науки. - 2017. - Т. 1. - № 3 (3) - С. 120-124.
25. Кузьмин К.В. Коммуникация врача и пациента: прошлое, настоящее, будущее (исторический и медико-социологический анализ) / К.В. Кузьмин, Е.В. Семенова, Л.Е. Петрова и др. - Екатеринбург: Издательство УГМУ, - 2016. - 304 с.
26. Петрова Л.Е. Повышение уровня обыденной медицинской культуры: причины и следствия для общества и профессиональной группы врачей / Л.Е. Петрова, К.В. Кузьмин, Е.В. Семенова // X международная научная конференция "Сорокинские чтения" "Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты": Сб. мат.. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. Издат. дом (типография), - 2016. (Электронное издание).